“АМУРСКИЕ ВЕСТИ“ НА ПИКЕ БАМ

Виктор Волчков

Три вещи, единожды начавши, трудно закончить, говаривал Козьма Прутков. Это вкушать вкусную пищу, рассказывать о впечатлениях интересного похода и... чесать там, где чешется.

Я о втором. Честное слово, невтерпеж поделиться впечатлениями восхождения на самую высокую точку Сибири, Забайкалья и Дальнего Востока - трехтысячник пик БАМ. Высота вроде бы незначительная - не Джомолунгма или даже Белуха, но даже по альпинистским оценкам восхождение на пик оценивается категорией 3 “Б“ (шкала шестибальная). Словом, пик средней сложности и ас-альпинист на него не полезет. Но если впервые держишь в руках тот же жумар - приспособление для подъема, или “рыбку“ - для спуска, если за час до восхождения узнаешь, чем отличается, скажем, охватывающий узел от скользящего, и воочию видишь перила, высота эта, поверьте, довольно сложная. Достаточно сказать, что на преодоление последних 700 метров перед вершиной мы потратили 17 напряженнейших часов работы.

У каждого из нас, пожалуй, есть мечты, хранимые в памяти еще со школьных лет. У меня такой мечтой

Туристская смена - девятилетний Артемка

был подъем на отметку высотой 2 999 метров - венец хребта Кодар (это в северном Забайкалье). Но подняться на нее все не удавалось. То учеба в техникуме и университете, то семья и дети, то чрезмерная живость характера и связанная с этим охота к перемене мест“. Правда, три попытки восхождения на пик делал, но все они заканчивались неудачами, не по зубам для меня был этот орешек! А потом и полста стукнуло, и метроном во всю начал отсчитывать шестой десяток лет. Но в канун 53-летия я понял, что остался только один шанс, - наверное, последний, - которым грех не воспользоваться.

Я разыскал старую записную книжку, сел на телефон и стал наводить мосты, о которых было уже и запамятовал. Но старый друг лучше новых двух - мне помогли, и я вышел на руководителя Куандинского туристического центра Виктора Степановича Рыжего, который исходил Кодар и соседний Удокан вдоль и поперек. Я уговаривал, умолял включить меня в его группу, приводил настоящие и придуманные аргументы, обещал даже дневалить на всех многочисленных стоянках.

Положение мое усложнялось тем, что был я не один. На Кодар со мной собирался и мой сынишка Артемка, которому я неосторожно пообещал взять его в горы при условии, что третий класс он закончит без троек. Мальчишка свое слово сдержал, теперь была моя очередь.

В общем, ответ от Рыжего мы с Артемкой ждали пуще, чем соловей лета. И когда наши ожидания свелись почти к нулю, похожий на Печкина почтальон вдруг принес долгожданное письмо из Куанды. На месте обратного адреса стояла внушительная аббревиатура - РВС. Поднаторевший в чтении Гайдара-старшего, Артемка поинтересовался:

- Революционно-военный совет?

- Рыжий Виктор Степанович, - расшифровал я, оттягивая момент вскрытия послания.

Но когда конверт был распечатан, по квартире разнеслось наше радостное “ура“! Рыжий брал нас в маршрут: меня - на вершину, Артемку - до базового лагеря. Такая раскладка устраивала нас обоих.

А через несколько дней мы уже прислушивались к перестуку колес идущего в Тынду пассажирского поезда, выговаривающих“ “На Куанду, на Куанду, на Куанду...“

Встретивший нас в Тынде Илья Тищенко, узнав о цели поездки, выразительно покрутил пальцем у виска и сказал:

- Ну ты, понятно, свое прожил. А Артемка-то за что?

- Проспорил он, дядя Илья, - ответил сынишка. - А первое слово дороже второго!

В куандинском поезде мы пристально вглядывались в группу альпинистов с огромными рюкзаками и ледорубами. Билеты они брали тоже до Куанды. Неужели и они - к Рыжему?

От Тынды до Куанды около тысячи километров - полсуток для хорошего поезда, но наш “кланялся каждому столбу“, и поездка заняла без малого сутки. Но как ни болела, а померла... Вот и Куанда. Мы с Артемкой тут же взобрались на крыльцо вокзала - чтобы нас видно было издалека. Признаемся, всерьез опасались, что Рыжий нас не встретит, уж слишком все выглядело нереально. Но вот из толпы выбрался парень в штормовке, в шортах, с длинными, ниспадающими на плечи черными волосами. Чем-то смахивал он на библейского Иисуса Христа.

- Волчковы? - утвердительно спросил подошедший. - Подождите здесь, мне еще нужно ребят встретить.

Те, с рюкзаками, как мы и предполагали, приехали тоже к Рыжему.

Тут, пожалуй, стоит сказать несколько слов о Куанде, крохотной станции на читинском участке БАМа. В люди она выбилась лишь потому, что в свое время неподалеку от этих мест произошла “золотая“ стыковка западного и восточного участков “трассы века“. Именно здесь Саша Бондарь, один из “бугров“ путеукладочных бригад, пустил слезу по поводу столь примечательного события, и растиражированный фотокорреспондентами снимок обошел многие газеты и журналы.

Выглядит Куанда вполне по-городскому, хотя жителей здесь, пожалуй, не больше тысячи. Добротный каменный вокзал, пятиэтажные благоустроенные дома, трехэтажная каменная школа - гордость поселка. И все это в обрамлении синих гор.

Вы видели когда-нибудь синие горы?

Как вскоре выяснилось, вчера Виктору Рыжему исполнилось 33 года, усилив тем самым его сходство с Христом. Он сказал, что всех нас ждет в трехкомнатной квартире его жена Наташа, стол накрыт, с прошлого вечера осталась бутылка вина, которую надо выпить за знакомство. Мы, конечно, не возражали, и вскоре каждый из нас мог лицезреть домашний интерьер известного в Забайкалье туриста. На полке - пластинки с записями Визбора, Ады Якушевой, Юрия Кукина, Евгения Клячкина. Рядом - стеллаж с цветными диапозитивами, - итогами многолетних путешествий. А на стене, конечно, гитара, которая сопровождала нас и в маршруте.

...При всем воображении есть вещи, которые я не могу понять. Например, как в рюкзаке помещается этакая уйма всего. Впрочем, наша группа уходила в горы на 18 суток, а потому все свое несла с собой. Тут и спальные мешки, и палатка, тут и специальное снаряжение, включая ледорубы, тут и продукты. Вес каждого рюкзака составил 15800 граммов. Это без сахара, сухарей и других вещей, отнесенных к индивидуальным. А ведь кроме того каждый мог прихватить с собой кое-какие личные вещи. И представьте себе, брали! Кто книгу, кто помаду, кто шоколад с конфетами. Виктор Степанович не стал исключением, он прихватил подзорную трубу и определитель растений.

По образованию он физик, но считает, что биологию должен знать каждый. А то был у них однажды случай - разбили стоянку на плантации рододендрона Редовского, занесенного в “Красную книгу“!

В группе нас было одиннадцать. Три инструктора-методиста по туризму: Виктор Соловьев из Куанды, Светлана Сологубова из Благовещенска, Галина Куракина из куандинского туристического центра. Были две девочки из местной школы - старшеклассницы Надя Науменкова и Анжела Кустова, которые, несмотря на юный возраст, уже изрядно походили по Кодару и Удокану. Тынду представляли поэт Владимир Гузий и работница “БАМстройпути“ Галина Надышева. Минувшей зимой Виктор Рыжий, Галина Надышева и Светлана Сологубова покорили высшую точку восточного Кодара - пик Солнечный. Одиннадцатой была Нина Полетаева, инженер лечебно-санитарной службы, тоже из Тынды. Люди разных профессий, пяти национальностей. Но, честное слово, о последнем я вспомнил лишь сейчас, когда сел за машинку. Все эти дни мы жили одной большой, немного шумной, но дружной интернациональной семьей и чувствовали себя превосходно.

Из Куанды к началу маршрута уезжали на местном поезде. Он шел еще тише забайкальского, но часа через четыре приковылял к крохотному разъезду Сакукан, на котором не было даже дежурного. Кроме нас, на разъезде никто не вышел. Отсюда путь - только в горы, а кроме нашей группы охотников путешествовать по Кодару, видать, не нашлось.

Мы вышли на старую заросшую дорогу, и началась проза жизни. Минут через 15 идущий впереди Виктор Степанович объявил первую остановку.

- Одни налево, другие - направо, - скомандовал он. - Да и ремни на рюкзаках подгоните, путь предстоит далекий.

Донимают комары и мошка. Хорошо, хоть ветерок в лицо. Часа через полтора переправе Рыжий, похоже, и не помышляет.

- Места остановок у него крапленые, - опять смеется Виктор Соловьев. - Остановимся в удобном месте, увидите! На этот раз - у брода через Верхний Сакукан.

Речки в горах дикие, необузданные, падение воды на километр пути составляет 20-30 метров. Одному не переправиться, собьет с ног. Да если опыта к тому же маловато. Но Виктор Степанович и здесь себя чувствует как рыба в воде. По этому броду он пересекал речку не единожды за время своих путешествий по Кодару.

С Виктором Соловьевым они идут через бушующий поток первыми. У Рыжего в руках внушительная слега, комель которой закинут метра на два против течения. Она - третья точка опоры, без слеги просто не переправиться. Вместе с Соловьевым они представляют сейчас единое целое.

Виктор “подпирает“ Рыжего, когда тот перекидывает слегу на метр-полтора поперек русла реки. Опираясь на нее, переставляет ноги. Соловьев точно повторяет его движения.

Мы наблюдаем за переправой. Сейчас ребята вернуться и помогут нам. Не взрослым, конечно, а двум девочкам и Артемке, которым препятствие не преодолеть.

Температура воды плюс 12 градусов. Рыжий и Соловьев, наверное, уже порядком продрогли: уже в третий раз челночат речку. Последними переправляемся Володя Гузий, Артемка и я. В самом глубоком месте Артемку отрывает от дна, и, стараясь сохранить равновесие, он хватается за рюкзак Гузия. Не выдерживает лямка, рюкзак подхватывается потоком.

Рыжий и Соловьев помогают вытащить его из воды. Спрашивают, не пострадали ли продукты, одежда?

- Только брюки запасные подмокли, - отвечает Владимир.

- Ну и хрен с ними, - решает Соловьев.

Правда, позже выяснилось, что от воды пострадал еще и фотоаппарат, вот это донельзя огорчило Володю.

На правом берегу реки и заночевали. Долина узкая, тропа единственная, по ней ходят и люди и звери. Большей частью медведи, на следы которых мы то и дело натыкались. Всем вспомнилась недавняя корреспонденция собкора “Забайкальского рабочего“ Анатолия Снегура под страшноватым заголовком “Медведь-людоед“. Кто знает, какими принципами руководствуются “хозяева тайги“, когда в их владения забредают люди? Поэтому и разговоры велись преимущественно на “медвежью“ тему.

- На узкой тропе, - совсем, как наша, - начинает Виктор Соловьев, - встретились когда-то медведь с туристом.

- Ты кто? - спрашивает медведь.

- Я турист...

- Нет, - возражает мишка. - Это я турист, а ты “завтрак туриста“...

Не доходя метров десяти до бюроканского ригеля падает Анжела Кустова. Обморок от перегрузки. Девчонка уже пришла в себя, но сама встать не может, лежит на мху, глаза - по плошке: подвела группу. Нина Павловна Полетаева достает из рюкзака, в котором “все близко“, таблетку валидола. Щеки Анжелы постепенно розовеют. С ригеля спускается Владимир Степанович.

- Ничего, Анжелка, - говорит будничным голосом. - Со всяким бывает. Просто рюкзак для тебя тяжеловат. Сейчас разгрузим.

... И снова “пыль, пыль, пыль из-под шагающих сапог“. Каждый шаг отмечен капелькой пота. И откуда в человеке столько влаги! Выбравшись на Бюрокан - речку, начинающуюся с пика БАМ, тропа все время идет в гору.

- Ночевка сегодня будет выше, чем вершина во-он того пика, - показывает Рыжий на одиноко возвышающийся над остальными “палец“.

По вертикали до него - с километр. Неужели за день наберем столько высоты?

Вот и граница леса, дальше идет горно-тундровая зона с ее фауной и флорой. Неподалеку от нас важно прошествовала куропатка с семью малышами - птицы вели себя на редкость спокойно, не боясь человека. Время от времени раздавался своеобразный посвист. Это тарбаган - так называют здесь черношапочного сурка. Но только раз удалось увидеть его вблизи - забавного толстощекого увальня. Флора представлена двумя видами рододендрона: золотистым и Редовского - высота последнего кустарничка всего сантиметров десять, листики крохотные, на макушке - розовый цветок с пятью лепестками. В изобилии встречались вечнозеленые кустики шикши черной, или водяники. Из цветов - песчанка да камнеломки нескольких видов, а из мхов преобладают исландский и олений. На южных склонах возвышенностей рододендроны уже отцвели, а на северных полыхают чисто-желтыми и красными цветами.

К вечеру третьего дня дошли наконец до озера, из которого вытекает Верхний Сакукан. Привал? Ночевка? Но так мог думать только тот, кто не знал упрямства Рыжего. Закончились традиционные 15 минут отдыха - и подъем. Поднимаемся с трудом, помогая друг другу.

- Это первое озеро, а стоянку разобьем под вторым, - объявляет Рыжий. - На высоте две тысячи двести над уровнем моря. Метров сто пятьдесят высоты еще набрать осталось...

А сил уже нет. И в то же время они откуда-то берутся. Хоть еда сверхскромная: суп из магазинных пакетиков да чай. Только-только... А ведь идем, работаем...

- Движенье - это не работа, - объясняет Гузий. - Как покой или равномерное прямолинейное движение. Физику знать надо...

- А когда же работа начнется?

- За ужином!

Если бы не разговоры, ни за что бы, кажись, не одолеть подъема ко второму озеру.

Уже смеркалось, когда мы наконец вышли к желанной точке. Озеро еще во льдах. Солнце высвечивает перевалы Три Жандарма, Пионер, Сюрприз, Ленинградцев - с расстояния в несколько километров они казались игрушечными, а ведь среди них есть и третьей категории сложности. Поражал воображение пик Безымянный, обрывающийся на восток 600-метровой вертикальной стеной. Упадет камень и летит все 600 метров, не зацепится.

- Давай его пиком Тында окрестим, - предлагает Виктору Степановичу Гузий. - По-моему, название хорошее.

- Так не делается, - отзывается тот. - На него надо сначала подняться, и желательно вот по этой стенке. Альпинистской чести ради...

В разговор встреваю я:

- Неужели можно подняться по этой стенке? И сколько же времени потребуется для восхождения?

Виктор Степанович критически осматривает стенку.

- Ну, пожалуй, с неделю...

Мы глядели на мир, а тарбаган всматривался в нас

- Вот и сходили бы, - подзуживаю я.

Но, как всегда в разговоре с Рыжим, мимо. Оказывается, на пик БАМ они поднимаются только ради Володи Гузия и меня. Сами они на пике побывали несколько раз, это восхождение для обоих - его и Виктора Соловьева - отработанное. А цель маршрута у них другая: покорение пика Суровый в верховьях реки Сюльбан. Похоже, там еще не ступала нога человека, восхождение на него оценивается по высшей категории сложности. В 1986 году на пике Суровом готовились Всесоюзные соревнования, но не получилось, подвела погода. В конце маршрута, когда позади останутся пик БАМ и перевал Ленинградцев, два Виктора - Соловьев и Рыжий - попытаются подняться на пик Суровый. Получится ли с первого раза - неизвестно.

- Трудно прогнозировать, не видевши вершину, - отзывается Виктор Степанович. - Но попытаемся...

Нам с Артемкой, увы, результаты знать не скоро. От пика БАМ, если, конечно, восхождение завершится удачей, мы поворачиваем назад. Мое командировочное время, к сожалению, кончалось, и так опаздываю на работу.

Отужинавши, Виктор Степанович рассказал об истории восхождения на пик БАМ и показал (преимущественно мне, все остальные с техникой скалолазания были знакомы), как пользоваться приспособлением для подъема - жумаром, для спуска - “рыбкой“, или “лепестком“, узлами - “схватывающим“, “проводником“, “стременем“, рассказал о верхней и нижней страховке, о пользовании ледорубом, кошками и прочим снаряжением.

Выход на пик БАМ наметили на пять утра, а потому Виктор Степанович с вечера заставил каждого из нашей шестерки проверить подгонку грудных обвязок. Мне фирменной обвязки не хватило, и Виктор Степанович принялся вязать ее из основы и вспомогательных веревок. Ему пришлось изрядно почертыхаться. У меня возраст, как говорится, далеко не альпинистский, да и фигура не юношеская. Что ж, от жизни я брал свое, а время от меня - свое...

Во время подгонки я ощущал себя в роли того самого коня, на которого надевают ненавистную упряжь.

- Подбери живот, - командует Виктор Степанович. Длины основного шнура чуть-чуть не хватает.

- Уже подтянул, - краснею я.

Рыжий потихоньку чертыхается, заменяет основной шнур широким ремнем. С ним чувствую себя немного получше. Это здесь, на земле... А на подъеме и спуске вся эта амуниция наверняка врежется в тело.

Мою тревогу, похоже, угадывает Виктор Степанович.

- Все будет хорошо, - успокаивает он.

История покорения пика БАМ относится к 1963-му году, когда двое читинских альпинистов - Седых и Косых - взобрались на его вершину. По праву первооткрывателей они дали пику название Локомотив. А потом, со строительством “магистрали века“, за ним закрепилось название БАМ. Да так и осталось.

* * *

Понимаю, что примазываюсь к славе Володи Гузия, моего коллеги по журналистике, но о его действительно мужественном поступке стоит рассказать. В маршрутах, замечу, все хорошо, кроме дежурства. Представьте себе длинный утомительный день, оттягивающий плечи рюкзак, наваливающуюся усталость... В такие минуты ловишь себя на том, что двигаешься уже автоматически. В мозгу одна мысль - скорее бы привал!

И тут оказывается, что твоя очередь дежурить - готовить пищу, будить ребят. Сил на это вроде бы не осталось вовсе, но ведь тебе верят, на тебя надеются. Ты просто обязан все это выполнить, иначе незачем было идти на маршрут. И ты наравне со всеми ставишь палатку, потом идешь за водой, колдуешь над примусом, который никак не хочет разгораться. Потом следишь, чтобы каждому досталась его порция супа или каши и чая было вдоволь. А потом все это надо уложить в рюкзак, ведь завтра с утра снова в путь.

А в палатке бренчит гитара, слышатся негромкие разговоры. И ты отчаянно завидуешь остальным.

Так вот, в ночь перед восхождением дежурить выпало Светке Сологубовой. Так как подъем группы намечался на четыре утра, то ей предстояло встать в три.

Фото автора.

(Окончание следует).

Загадка природы - пески в горах. Чарское урочище

“Умный в гору не пойдет...“ Ну и пусть умничает, если хочет

Досужие размышления

Дума о рыбаке и рыбке

“Уважаемый Александр Петрович!

В этот щедрый августовский день коллектив главного управления Центрального банка России по Амурской области шлет вам самые теплые поздравления по случаю 60-летия со дня рождения и 45-летия трудовой деятельности.

У вас за плечами славный жизненный путь, и будем верить, что сегодняшний день - это всего лишь полустанок. А начинался он в маленьком, безымянном амурском сельце, которое называлось по функционально-производственному принципу - селекционная станция.

...Поистине станцией отправления стала она для Саши Рудакова. В детском, по нынешним меркам, возрасте начал он здесь рабочую карьеру. В трудную послевоенную пору на неокрепшие плечи 15-летнего паренька легла поистине мужская ноша. Нес он ее уверенно. Не за красивые глаза 18-летнему механизатору Александру Рудакову было присвоено звание “ударник“. И не слушайте тех, Александр Петрович, кто говорит, что сегодня подобные звания не в моде. Мода - дама капризная, а трудолюбивый и работящий человек (к чим без сомнения относитесь и вы) на Руси всегда был и будет в моде.

Вот и в нашем коллективе вы проявили себя как добросовестный и прилежный труженик. О таких обычно говорят: мастер своего дела, водитель от бога, ас. Тут нет преувеличения, ибо машину вы знаете, как свои пять пальцев. А может, и лучше. К этому надо прибавить высокое самообладание, собранность и мгновенную реакцию на любые изменения сложной дорожной обстановки.

Желаем вам добра и счастья. И пусть госпожа удача будет постоянной спутницей в вашей жизни. Пусть цветут и благоухают ваши сады-огороды, пусть ровно бьется ваше сердце еще много-много лет!..“

Таких вот хороших слов удостоился мой сосед по лестничной площадке в день своего юбилея.

Правда, что в приветственном адресе не упоминалось об увлечениях Александра Петровича, поскольку это не входит в сферу “функционально-производственной“ деятельности. А между тем, он давным-давно уже - страстный рыболов, знает это дело не хуже, чем свою работу.

Так вот, однажды он пригласил меня на “жареху“, и я удивился, почему на сковородке такая мелочь. Хвостики какие-то, не больше, чем по 10-12 сантиметров. Тоже мне караси! И в ответ услышал нечто такое, что, может быть, будет небезынтересно и для наших читателей.

Итак, о рыбке.

Маленькая она потому, что ее не ловят или почти не ловят. Не разрешают. “Берегут“ стадо (или как оно там называется). В результате она размножается со страшной силой (посчитайте, сколько икринок способна отметать одна карасиха, а потом ее дочки). Летом корм в водоеме выедается до травинки, рыбье стадо стремительно мельчает, а зимой, если нет прорубей, задыхается. А когда однажды подо льдом передохнут все караси, превратившиеся в мальков, всем своим великим и уже никому не нужным множеством, водоем начнет зарастать и постепенно превратится в болото. Так мы и “любим“ природу.

В водоем под Садовым Тамбовского района, который был раньше рыбным озером, а нынче стал превращаться в болото, мужики запустили пару ведер карасей. Через год стали ловиться настоящие “лапти“. Но с каждым годом рыба становилась все мельче и мельче, хотя и больше количеством. Словом, в природе не всегда количество переходит в качество, бывает и наоборот. Так что диалектика Маркса не бесспорна, как, впрочем, и теория Дарвина...

А теперь - о рыбаках.

Рыбные водоемы я бы сравнил с переполненным автобусом. Чем больше народу - тем меньше кислорода и свободы, так необходимых всему живому. По отношению к природе мы говорим: нарушено экологическое равновесие. А между нами - что? И вот уже в борьбе за право стоять где посвободнее раздаются крики и проклятия, брань и угрозы. Люди наступают друг другу на ноги, становятся злыми - и мельчают изнутри, что снаружи проявляется мелочностью.

Я позволю себе даже такое допущение. Чем больше национальных формирований, всяческих “удельных княжеств“, тем больше у них территориальных, экономических, политических и других притязаний друг к другу. В результате они все больше мельчают, а иные даже обрекаются на вымирание. Чем больше размахиваются супердержавы, тем больше у них претензий к соседям: это ты наступил на мою ногу (то бишь, на мой остров)?! Недаром мудрые китайцы ввели ограничение рождаемости в своей стране, - наверно, одной из забот было не допустить измельчания народа.

Конечно, количество народонаселения своеобразно “регулируют“ войны и геноцид. Но вправе ли мы, созданные по образу и подобию божию, уподобляться пескарям и акулам, карасям и муренам - рыбьим стадам, уничтожающим друг друга?..

...Извини, Александр Петрович, что рассказ о тебе я использовал для этих своих размышлений: уж очень он показался мне удачным для начала.

Геннадий Хорошавцев.

ИЗ ЗАРУБЕЖНОГО ЮМОРА

- Мадам, перед тем, как выдать вам брачное свидетельство, закон обязывает меня записать в книгу сведения о всех ваших предыдущих браках.

- О боже, а я попросила шофера такси нас подождать!

* * *

- Мадам, изложите суду причины, побудившие вас добиваться развода.

- Видите ли, мой муж ведет двойную жизнь, и ни одна из них мне не нравится.

* * *

Муж жене:

- Я, конечно, понимаю, что ты спешишь на работу, но представляешь - каково мне восемь часов ждать, пока ты придешь и приготовишь чай.

* * *

- Майкл! Представь себе, что ты - идиот... А теперь представь, что ты - член парламента... Впрочем, я повторяюсь...

* * *

На суде.

- Итак, когда дело дошло до драки, у вашего противника в руках была палка. А что было у вас в руках?

- Его жена.

* * *

- Ну, что же, пульс у вас нормальный...

- Нет, доктор, вы возьмите мою левую руку, правая - это протез.

* * *

- Одолжи 200 долларов на чашечку кофе.

- Почему так много?

- А что - мне идти в ресторан в этих лохмотьях?

ЧАСТНЫЕ ОБЪЯВЛЕНИЯ

ПРОДАЮ

Пчелосемьи с ульетарой и на высадку.

Тел. 4-38-68, после 20 часов.

* * *

Оптом высококачественную автомобильную краску разных цветов.

Звонить: 4-13-65, с 17 до 19 часов.

* * *

Приватизированный участок (5 соток) в районе с. Ровное Благовещенского района.

Звонить: 4-49-81 (вечером).

* * *

Продаю металлический лист 6-10 мм, 6 м х 1,5 м. Цена ниже рыночной.

Тел. 2-45-51, в любое время.

МЕНЯЮ

Два автомобиля (“Жигули“ и “Хонда“) на 2-комн. благоустр. кв. в Благовещенске.

Тел. 4-13-65, с 17 до 19 часов.

* * *

3-комн. кв. (улучш. планировки, комнаты изолир., 6-метр. лоджия) и гараж в Свободном на 1-или 2-комн. кв. (или частный дом) в Благовещенске. Вариант: описанную 3-комн. в Свободном и 1-комн. в центре Благовещенска на 3-комн. в обл. центре.

Обращаться по адресу в Благовещенске: ул. Ленина, 75, кв. 17; в Свободном: ул. Малиновского, 79, кв. 40.

Общественно-политическая газета
УЧРЕДИТЕЛИ - ТРУДОВОЙ КОЛЛЕКТИВ РЕДАКЦИИ ГАЗЕТЫ “АМУРСКИЕ ВЕСТИ“ И АМУРСКИЙ РЕГИОНАЛЬНЫЙ ФОНД ПОДДЕРЖКИ ПЕРВОГО ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ИЗДАТЕЛЬ АО “АмурБАМпресса“

Зам. редактора А. Воронков

Почтовый адрес:
ул. Калинина, 126 (9 этаж)
Телефон для справок: 5-32-52

Газета зарегистрирована в региональной государственной инспекции по защите свободы печати и массовой информации (Рег. N Л-0141).

Номер набран и сверстан на компьютерном оборудовании АО “АмурБАМпресса“ и издательства “Приамурье“

Директор издательства К.С. АБРАМОВ.

Печать офсетная, 2 пл. Заказ N 2236.
Тираж 14000 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 0.
Типография издательства “Приамурье“.
Время подписания в печать по графику - 17.00, факт. - 17.00.

ВИКТОР ВОЛЧКОВ

"АМУРСКИЕ ВЕСТИ" НА ПИКЕ БАМ

(Окончание. Нач. в предыдущем номере)

Так вот, Гузий поступил как настоящий джентльмен. Он встал в три, разжег примус, сварил традиционную кашу и вскипятил чай. А уж после этого поднял остальных. Светлана на эту любезность ответила коротким "спасибо". Володю, похоже, это вполне удовлетворило.

Базовый лагерь покинули в пять пятьдесят. Подножье пика не просматривается, а вершины уже высвечены позолотой рассвета. Тайга в это время полна голосами ее проснувшихся обитателей, в горах же тишина. Под пиком угадывается белая косынка озера: большая часть его еще покрыта льдом. До начала маршрута нам предстоит пройти километра два по каньону, скальное основание которого перемешивается с крупноглыбовыми развалами. Добираемся до нескольокостометровой осыпи и поворачиваем направо - к пику БАМ.

Как сказал Сергей Есенин, "большое видится на расстоянье", но только попав в самое сердце Кодара, я начал по-настоящему понимать стремление царских экологов создать в этих краях природно-исторический национальный парк. Здесь впечатляет все. И крутосклонный альпийский тип рельефа хребта, и многокилометровые наледи, и внушительные водопады, подчеркивающие высокогорный тип рельефа. А самая отличительная особенность Северного Забайкалья - наличие современного оледенения. Ледников здесь насчитывается 39. И не случайно экологи озабочены созданием в этих местах национального природного парка, куда входил бы и регион пика БАМ. Удастся ли им это?

Да, следует добавить, что современные геодезические измерения "уточнили" высоту пика. В результате вершина "подросла" до отметки 3072,6 метра и обрела статус "трехтысячника". Мелочь, а приятно!

До скального участка идем не связываясь, каждый отвечает за себя. Этот участок восходителями окрещен почему-то "Серпом". Чтобы скрыть нарастающее волнение, пытаюсь острить.

- А "Молот" будет?

- Непременно, - отвечает Соловьев. - Но это уже перед вершиной.

Виктор Степанович дает последний инструктаж.

- Очень прошу каждого быть аккуратнее с камнями, - втолковывает он. - Попробуйте оставить их там, где они лежат. Только на последнего во второй связке данная просьба не распространяется.

Это понятно: подъемы осуществляются, как правило, по трещинам, кулуарам, понижениям. И летящие сверху камни выбирают тот же путь. А люди зачастую просто не в состоянии увернуться: справа и слева скалы. И тогда один выход - "врасти" в скалу.

В связках мы по трое. Виктор Степанович идет первым, с нижней страховкой, во всем полагаясь, оказывается, на меня, замыкающего. К сожалению, я понял это лишь после второй веревки...

Тут впору небольшое отступление, пояснение этого альпинистского термина. Якуты и эвенки, например, никогда не скажут, что до конца пути осталось, скажем, десять километров. Они выразятся точнее: "четыре поворота реки" или "тропы". А за сколько вы их одолеете - дело ваше. Схожа и альпинистская терминология. Вы не услышите "до вершины осталась сотня метров", скорее всего - "три веревки"...

Оба Виктора, Рыжий и Соловьев, чувствуют себя на скалах как дома. Маршрут проходят красиво, вроде бы тяготение на них не распространяется. Впрочем, это объяснимо: оба побывали практически на всех примечательных вершинах Кодара и Удокана.

Техника подъема в принципе не сложна. Виктор Степанович поднимается первым, налаживает страховку, после чего подает команду:

- Веревка свободна!

- Иду! - отзывается Галина Надышева. Она в середине связки. Левая рука у Гали на жумаре - приспособлении для подъема, правая - на основной веревке, чуть ниже "схватывающего" узла. Жумар продвигается только вверх, вниз стопорится. Вроде бы просто, но в горах и двух похожих ситуаций не бывает. Надо всегда держаться начеку.

С утра подъем, с утра,
И до вершины - бой...

Я замыкал связку, а потому позволял себе некоторые вольности. Даже однажды замурлыкал какую-то песенку из-за нахлынувших чувств. Но раздавшийся сверху острый, как бритва, крик вмиг перенес в суровую реальность.

- Камень!

От него до меня по вертикали - метров сорок. Размер - с футбольный мяч, только угловатый. Летит прямо в меня. Все инструкции Виктора Степановича вмиг вылетели из головы, я буквально ввинтился в стенку. Камень пронесся мимо моей головы в каких-нибудь сантиметрах. Интересно, спасла бы каска, если бы не дай Бог?..

Напротив каньона - безымянная вершина высотой около 2800 метров. Двигаемся уже двенадцатый час, а поднялись только-только на уровень ее высшей отметки. Выходит, до пика метров триста по вертикали. А ноги уже гудят, в руках нет прежней силы и цепкости.

- Камень! - доносится сверху.

Оказывается, и силы есть и бдительность не ослабела.

Выходим на снежник. Крутизна небольшая, градусов тридцать. Место это нашим двум Викторам знакомо, поднимались как-то этим путем. Повторяться не хочется, и ребята принимают решение пробиться к северному склону. Соловьев идет первым, доходит до края полки - и огорченно присвистывает. Вверху - сорокаметровая отвесная стенка, внизу - стометровая пропасть. Нет, эти преграды нам не одолеть. Забираем влево, по полке. Местами она обрывается, тогда вся надежда на страхующих тебя товарищей.

Не от чрезмерных щедрот, конечно, а в силу необходимости Соловьев выдает нам граммов по пятьдесят какого-то сомнительного на вкус сыра. И по паре витаминок. "Нам бы ногу оленя и по буханке хлеба бы..." Мучительно хочется есть.

- Ужинать будем на вершине, - успокаивает Рыжий.

Все чаще смотрю вверх, но вершина не приближается. На фоне фиолетового неба она кажется все такой же далекой.

Снова сложный участок, снова навешиваем перила. Какие они - двадцатые? Тридцатые? Счет давно потерян, чувство опасности, похоже, притупилось. Успеем ли до темноты добраться до вершины?

Стенка выходит на очередной снежник, склоны которого значительно круче, чем у первого. Достаем ледорубы, летят вниз крошки льда, снега. На чистой поверхности замечаю каких-то жучков, бабочку. Этих-то каким ветром сюда занесло? Страховки хватает, чтобы достать бабочку и кинуть ее в пропасть. Может, хоть она выживет?

"В лоб" по снежнику Виктор Степанович подниматься не рискует. Скорее всего из-за нас, замыкающих, - Гузия и меня. Но и галсами - ощущений предостаточно. Я уже вслед за группой одолел полсклона, как сверху донеслось:

- Повремени, Егорыч. Всем тут не уместиться...

Жду десять минут, двадцать, полчаса. От ушедших наверх ни слуху, ни духу. И если бы не уходящая в поднебесье веревка, все происходящее казалось бы сплошной ирреальностью.

Наконец-то!

- Веревка свобо-о-дна!

Вбиваю подошвы туристских ботинок в нарубленные ребятами ступени, помогаю себе ледорубом. Снежник заканчивается сильно заснеженным кулуаром, крутизна - градусов семьдесят. Понимаю, почему так долго задержались здесь ребята. Снегу - по пояс. Влага проникла даже под куртку.

Метрах в пятнадцати вижу подстраховывающего меня Виктора Рыжего. Настроение сразу улучшается.

- А ребята уже на пике, - буднично говорит он.

Добрались? Неужели добрались? 36 лет мечтал я об этом мгновении - и вот оно наступило. Сбылась мечта идиота, как говорил Остап Бендер. Хочу поделиться переполнившими меня чувствами с Рыжим, но он примостился на таком крохотном пятачке, что мне и ногу поставить некуда.

- Кулуар выходит к вершине. Ребята уже там.

На пике Виктор Степанович - в четвертый раз, азарта у него, понимаю, поубавилось. Да и я, признаться, несколько подрастерял его на полках, в трещинах и каньонах... И все же тороплюсь наверх. Натыкаюсь на брошенную веревку: последние метры перед вершиной пологи, можно обойтись и без страховки. Вижу фотографирующихся ребят.

- Егорыч, скорее! - машут они руками.

Пытаюсь разобраться в своих ощущениях. Трижды в разные годы пытался я покорить пик БАМ - не удавалось. В первый раз мой напарник по восхождению Сергей Затуряев оставил на пике мизинец (левой или правой, не помню точно) ноги - отморозил, во второй нас едва не накрыло лавиной и я оставил в снегах "кошки". Третья неудача заставила разозлиться на самого себя и "похоронить" у одной из скал ледоруб. Тогда я дал слово, что в горы больше ни ногой!

И слову оказался хозяин: я его дал, я его и взял обратно. Четвертая попытка завершилась победой.

Есть ли в общей удаче моя доля? Отлично понимаю, что если бы не два Виктора - Рыжий и Соловьев, не видать бы мне вершины, как круглого выигрыша в лотерее. Одному мне пик не одолеть. Но, с другой стороны, шел-то я сам, был один на один и со стенкой, и с веревкой, и с кулуарами... Значит, и мы не лыком шиты!

Виктор Соловьев и Галина Надышева одаривают нас праздничным ужином: каждому по шоколадке, граммов по пятьдесят халвы, по несколько конфет. А Соловьев еще выдал каждому по паре гольянов, закопченных специально для пика. Есть хочется зверски! Ловлю себя на том, что запихиваю в рот шоколадку вместе с рыбкой...

Под пирамидкой отыскиваем консервную банку с запиской предыдущих покорителей пика. Это трое ребят из Комсомольска-на-Амуре - И. Бенедык, Е. Загородний и Р. Храмцов. Записку забирает Рыжий, для коллекции. Взамен оставляем свою: "Группа в составе шести человек - В. Рыжий, В. Соловьев, Г. Надышева, С. Сологубова, В. Гузий и В. Волчков - поднялись на пик 19 июля по восточной стене. Спускаемся по гребню в сторону озер. Всем удачи!" Еще мы с Гузием оставляем на пике по газете: я "Амурские вести", он - "БАМ", призывая подписываться именно на эти издания.

В голове появляется мыслишка: может, попытаться уговорить Рыжего заночевать прямо здесь, на вершине? Но теф пресекает наши поползновения насчет ночевки.

- Через пять минут уходим, - объявляет он. - Кстати. Если будем спускаться так же медленно, как поднимались, то и завтрашнего дня не хватит, чтоб добраться до лагеря...

Гузий на этот демарш немедленно откликнулся четверостишьем:

И нет здесь ничего -
Ни золота, ни руд,
Здесь только и всего,
Что Рыжий очень крут...

Виктор Степанович, естественно, этих слов не услышал. Он по-прежнему на самом трудном участке. На восхождении шел первым, на спуске замыкает "шестерку". Первую веревку, где спуск выполнялся по некрутой осыпи, разрешил нам идти на скользящем узле. Так быстрее, хотя риск возрастает. И если на восхождении в некоторых местах я даже пренебрегал страховкой, то теперь вдруг стал намного осторожнее - неистово захотелось остаться в живых. И я спускался на более надежном, "схватывающем" узле.

Техника спуска предельно проста. Рыжий смотрит в пропасть, куда летит брошенная им веревка. Прикидывает: пройдет ли этим путем группа. И тут же по веревке вниз "ныряет" Виктор Соловьев. Снизу доносится его голос, что на полке, куда он сейчас только что опустился, можно попытаться устроиться на ночлег.

Полка она и есть полка: длиной метров в восемь и шириной в полтора. Чтобы на ней разместиться, предстоит изрядно повкалывать. Большие камни летят в пропасть, мелкими устилаем место бивака. Каждый из нас прихватил пуховой спальник, замерзнуть не должны, хотя головы будут покоиться на ледяном торосе. Для безопасности натягиваем страховочную веревку, к ней на время сна надо пристегнуться карабинами.

Автор этих строк на пике БАМ.

Верный рыцарским традициям, Гузий подменяет на дежурстве Светлану и здесь. Разжигает примус, варит кашу. Объявляет, что это манка и, чтобы она была вкусной, хорошо бы добавить в нее по горсти сахару. Сахар и сухари у каждого с собой. Выполняем совет повара, съедаем ужин без остатка. И только на последней ложке разбираемся, что вместо манки в котел было засыпано картофельное пюре с тушенкой. А мы-то с сахаром...

Утро начинается со спуска с двадцатиметровой стенки. Ушли вниз Виктор Соловьев, Светлана, Галина Надышева. Пристегиваюсь к основной веревке и я, крепко "рыбку", вяжу "схватывающий" узел. Теперь следует повернуться спиной к пропасти, оттолкнуться от скалы и заскользить по веревке вниз.

Вроде бы просто, но, оказывается, в первый раз решиться на такое трудновато, теряю на этом несколько секунд: перебарываю неприятное ощущение под ложечкой...

И - о чудо! Скольжу по веревке, регулируя скорость спуска с помощью "рыбки". Очевидно, делаю что-то не так: верхонки от трения нагреваются и обжигают руки. Стопорюсь на "схватывающем", меня несколько раз разворачивает вокруг веревки. Крутятся, как в калейдоскопе, перевалы Три Жандарма, Сюрприз, Пионер, Балтийский... Над головой - фиолетовое небо... Вокруг панорама вздыбившихся пиков. Посредине всего этого - я. Ощущаю радость, восторг от происходящего. Будто дали подышать чистым кислородом...

Минуты через три я приземлился и присоединился к ребятам. Виктор Соловьев оценил технику спуска коротко: "Молодец". Всего раз меня похвалили за весь маршрут, но я так и не понял, за что... Кстати, и в остальные десять часов спуска возникали сходные ситуации: стенки были одна другой неприступнее. Девочки проходили их блестяще, оба Виктора - естественно (профессионалы все же!), и только мы с Володей Гузием несколько тормозили слаженность спуска. Что ж, каждому свое!

После "последней веревки", взглянув на пройденный путь, я подумал: почему это Рыжий не поздравил нас с покорением вершины? Все же мы ее одолели. Но на одной промежуточной остановке, когда мы с Гузием едва удерживались на страховочных веревках, я узнал, что 80 процентов всех несчастий в горах происходит именно на спуске. Рыжий не стал предвосхищать событий...

Но вот и последняя осыпь позади, РВС пожал нам всем руки, поздравил с покорением пика:

- До базового лагеря еще километра три, - сказал он, - но вершину мы взяли. Поздравляю!

Краснею от чувства неловкости, лепечу слова благодарности.

Похоже, он угадывает мое смятение.

- Все хорошо, Егорыч, - усмехается он. - До будущей горы!

В лагере особой восторженности по поводу нашего восхождения не было. Для оставшихся настоящий маршрут только начинался, в их планах было покорение малоизученного пика Суровый, вершину которого все разглядывал с пика БАМ Виктор Степанович.

... Расставаться всегда грустно, а в горах - тем более. Володя Гузий покровительственно похлопывает Артемку по "пятой" точке, говорит, что с таким бы он пошел в разведку. Артемка в долгу не остается.

- А я вам, дядя Володя, вот какую песенку на прощанье подарю, - говорит он и напевает: "Не торопись-пись-пись, приободрись-дрись-дрись, мы подстрахуем... ... твою жизнь..."

- Сам придумал? - изумленно спрашивает Володя.

- Не-а. Батя научил...

Дальнейший наш с Артемкой путь - в урочище Чарские Пески, одно из красивейших мест Северного Забайкалья. А ребятам предстоит через перевал Ленинградец выйти на Сигикту, оттуда - к пику Суровому. Мы смотрели на уходящую по снежнику группу и откровенно завидовали ребятам.

В Чару пришли лишь на пятые сутки. Изрядно уставшие, голодные, измотанные десятидневным маршрутом. Остановились у коллеги, собственного корреспондента газеты "Забайкальский рабочий" по Каларскому району Анатолия Снегура. Увлечение последнего - тоже горы, им он отдает все свободное время. Все, что друзья выставили на стол, мы с Артемкой "заметали" мгновенно. Анатолий Емельянович наше состояние прекрасно понимал, его самого недавно "вытащили", вместе с сыном он "загорал" в горах 19 дней, питаясь только хариусами. Емельяныча всерьез беспокоило освоение Удоканского месторождения меди.

- Глава двух соучредителей Удоканской горной компании Эдвар Вонг взял да и отказался от своих обязательств, понимаешь? А УГК сейчас вышла на Верховный Совет Российской Федерации. Но ближайший конкурент Удоканской горной компании на тендере - австралийская Би-Эйч-Пи...

Под мои веки словно песку насыпали. Час назад мы побывали в баньке, сытно поужинали, и слова Анатолия, несмотря на их актуальность, в цель не попадали.

Выждав паузу в его повествовании, я предложил:

- Анатолий, давай продолжим этот разговор завтра...

* * *

Строки из письма Владимира Гузия: "Перевал Ленинградец дался мне нелегко. На последней веревке меня чуть не перетянул рюкзак, и, выправляя положение, я сильно зашиб о скалу сломанную несколько лет назад ногу. Так и хромал весь дальнейший маршрут, но все же прошел до конца.

А Рыжий и Соловьев на пик Суровый взошли. Покорили они еще одну вершину - пик Россия... Есть наметки создать клуб покорителей пика БАМ.

До новых восхождений, Егорыч!"

Получил я письмо и от Виктора Соловьева из туристского центра "Куанда". В нем - карта-километровка Восточного, Западного и Центрального Кодара. Подозреваю, что Виктор Григорьевич ее прислал не без умысла...

Группа в маршруте.

КУЛЬТУРА

Амурский театр в Китае и дома

Недавно группа артистов Амурского драматического театра вернулась с гастролей в Харбине. Впервые за долгие годы Китай встречал русский театр драмы. И как встречал! Банкет, фейерверк, овации - русские актеры с непривычки ошалели от такого торжественного и восторженного приема.

Рассказывает директор Амурского театра драмы и комедии В.Н. Володин:

- Гастроли нашего театра совпали со Всекитайским фестивалем драматических театров, в котором участвовало вместе с нами 8 трупп. Выступали мы последними, восьмыми...

- На десерт?

- Да, наверное. Китайцы ведь мало знакомы с русской драмой. Наши актеры очень старались, чтобы это знакомство было для харбинцев впечатляющим. Судя по реакции зрителей, это удалось.

- Чем конкретно был обусловлен успех, как по-вашему?

- Во-первых, наше выступление оказалось частью грандиозного театрального праздника, который привлек большое число зрителей. Во-вторых, конечно, новизна. А в-третьих, в Китае все-таки так называемая командно-административная система. И руководство города без особых усилий убедило население покупать билеты. Вы же помните, как было у нас в недавние времена? Во имя солидарности и дружбы с братским народом таким-то распространялись билеты на какие угодно мероприятия. Вот и на гастролях в Харбине ощущалась некоторая "обязаловка"...

- Например?

- Например, когда нас впервые провели в здание театра, на ступеньках лестницы выстроились отцы города в строгой иерархии: внизу - младшие чины, потом - постарше, а на самом верху - главный начальник.

- Значит, китайцы, как в песенке, "помнят свято завет Большого Брата"?

- Вот именно. Еще на спектаклях устраивали отрепетированные, по-моему, овации солдаты Народно-освободительной армии.

- Вячеслав Николаевич, уж не хотите ли вы сказать...

- Нет. В конечном итоге китайские зрители были покорены русским театром. Под конец спектакля аплодировали искренно, от души. Уж это, поверьте, актеры ни с чем не спутают. Сам спектакль - водевиль "Любовь! Любовь.." выдержан в традициях национального русского театра, что вызвало еще больший интерес у публики.

- Кому-то из актеров выражались особые симпатии?

- Ринату Фазлиеву и Татьяне Телегиной, исполнившим главные роли.

- Перевод был синхронный?

- Нет, дублированный. Это была приятная неожиданность. Восьмерых наших актеров дублировали актеры Харбинского театра. Дублеры настолько вжились в свои роли, что практически играли наш водевиль в оркестровой яме, как на сцене. Видимо, харбинские актеры тоскуют по лирическим комедиям, легким жизнерадостным развлекательным пьесам. Как, впрочем, и зрители...

- Китайские зрители чем-то отличаются от наших? Я имею в виду поведение в зале, выражение эмоций?

- О, их восприятие и поведение чуть было не внесло панику в наши ряды. Мы были готовы не реагировать на курение и жевание, на ходьбу между рядами. Но когда почти одновременно из зала вышло человек двадцать, мы занервничали. И вдруг в зал вошло человек тридцать. Так было несколько раз. Конечно, я не говорю о настоящих театралах, то есть о людях, по-настоящему знающих и любящих театр. А таких было человек триста из девятисот, - в принципе, высокий процент. Конечно, они не позволяли себе отвлекаться на перешептывание, жевание или курение, не покидали мест до окончания спектакля.

- Чем занималась группа в свободное время?

- Приводили в порядок костюмы, гуляли по городу. Лягушками лакомились.

- Все?

- По-моему, все. И кстати, вкусно. Вообще кормили там нас неплохо. Условия проживания актерам понравились. Следующим летом планируем отвезти в Китай уже три спектакля.

- Поскольку мы заговорили аж про следующие гастроли, расскажите о репертуаре в этом, 110-м, юбилейном сезоне.

- В нынешнем сезоне амурцы смогут увидеть две новые драмы - "Наполеон I" и "Шум за сценой", два музыкальных спектакля - "Женский монастырь", "Дамы и гусары". Три спектакля, не скажу каких, будут ставить известные режиссеры из Москвы, которых мы пригласили. Фамилий пока не назову, чтоб не сглазить.

- Вячеслав Николаевич, на какие средства существует наш театр и на что предполагает существовать? Как бюджетная организация, вы не можете, наверно, похвастать беззаботной жизнью.

- Разумеется. Бюджетного финансирования хватает лишь на зарплату. Помогают спонсоры, администрация Михайловского района, Байкало-Амурская железная дорога, чип ВЭСП, фирмы "Союз", "Ариадна", другие. И самим приходится заниматься посреднической деятельностью. Конечно, очень сложно выкручиваться. Недостаток средств сказывается на возможности или невозможности оформления тех или иных декораций, сцены, создания костюмов. А это, в свою очередь, диктует условия при выборе репертуара. Вот так и влияет хлеб на зрелища. Но не на искусство. Приходите - увидите.

- Кстати, когда приходить?

- Ждем всех 11 ноября в 16 часов. На юбилей театра. По этому случаю будет представлена новая пьеса в постановке Бориса Ветрова "Шум за сценой". Приглашаем!

Виктория Давыскиба.

У КРИШНАИТОВ

Люди в белых одеждах, поющие на чужом диковинном языке восхваления богу Кришне, появились во всех уголках нашей страны. Пропагандирующие вегетарианство и занимающиеся медитацией, что несут они?

Мой собеседник - директор русского отделения международного Ведического университета и академик Аюрведы Ашутоша дас.

- "Веды" - самые древние писания, им более пяти тысяч лет. Написанные на санскрите, они содержат знания древних ариев о философии, астрологии, медицине. В них содержатся удивительные сведения о свойствах пространства и времени, о генетике и строении атома. Именно из "Вед" вышли все мировые духовные традиции.

- В чем же смысл вашего учения?

- Основа нашей религии - представление об инкарнации - перевоплощении души. В процессе перерождения мы меняем тела, как одежды. Но душа вечна, она следует своей карме, отвечая за ошибки в прошлых жизнях новыми страданиями. Цель человека - вырваться из этого круга перевоплощения и соединиться с богом. Добиться этого можно, обладая ведическими знаниями, занимаясь системой духовной практики и находясь в контакте со своим духовным учителем - гуру.

Мы строгие вегетарианцы, ведем аскетический образ жизни, встаем рано утром, принимаем пищу раз в день. В процессе молитвы и медитации очищаем себя.

- Как вы пришли к ведическому знанию?

- Родился и вырос я в этой стране, в семье потомственной интеллигенции. Изучал христианскую литературу, буддизм. Позже встретился со своим духовным учителем Свами Прабхупада. Он спас меня, дал истинное знание и направление во внутренней духовной жизни.

- Чем занимается организация, которую вы представляете в нашей области?

- Сейчас в Благовещенске (ул. Ломоносова, 113) открыт наш центр, где мы обучаем индийской медицине, астрологии, философии, классическому танцу и боевым искусствам. Так же мы готовы направлять желающих обучаться или совершить паломничество по святым местам в Индию.

Е. Ланкин.

Вниманию предпринимателей и организаций Благовещенска и области!

ТОО "ПОЛИАСТ"

предлагает услуги по изготовлению бланочной продукции, ценников, этикеток, фирменных бланков, пригласительных билетов. Максимальный размер 30х40 см.

Заказы выполняются в одну и более красок.

ТОО "Полиаст" может сделать также вывески и таблички на металле.

Форма оплаты любая.

Обращаться по адресу: ул. Калинина, 126, ИПК "Приамурье". Внутренний тел. 4-48.

Организация предлагает:

- эмальпровод сечением от 0,1 до 2,5;
- кабель телефонный ТППЭП и др.;
- кабель дальней связи;
- кабель силовой АСБУ.

ОРГАНИЗАЦИЯ ТАКЖЕ ПРЕДЛАГАЕТ СО СКЛАДА В САМАРЕ:

- электродвигатели марки АИР, высота оси вращения 63-180 мм ВПР. АИМ взрывозащищенные, АИР 132 пылезащищенные;
- насосы центробежные;
- пускатели электромагнитные серии ПМА.

Изучаем спрос на трансформаторы серии ОСМ-1.

Тел. 33-69-18.
Возможен бартер.

Обращаться по адресу: 443043, Самара, ул. Ал. Толстого, 19.

Справки по телефонам: (8-8462) 59-50-51, 33-52-23, 32-26-87, 32-38-95, 32-99-05.
Телетайп: 214925 ПКП для 770.
Телефакс: 32-51-66 для 770.
Факс: 33-69-18.
АО "ЭЛЕКТРОКАБЕЛЬ".

Частные объявления

Меняю

2-комн. приват. кв. (1 этаж, застекл. лоджия, изолир. комн., разд. санузел) в 3-м микрорайоне на две однокомн.
Благовещенск, ул. Студенческая, 49, кв. 2. В любое время.

* * *

3-комн. кв. в 3-м микрорайоне Благовещенска (4-й этаж в 9-этажн. коопер. доме, лифт, мусоропровод, комн. изолир., разд. санузел, застекл. 6-м лоджия, общ. пл. - 66 кв. м, полезн. - 44 кв. м) на 2-комн. (желат. в микрорайоне), с доплатой.
Тел. 2-02-49, в любое время.

Продаю

Срочно! Недорого!
"Москвич 2141", темно-синий, усиленная подвеска, затемненные стекла, электронное зажигание, пробег 20 тыс. км.
Узнать по тел: 2-36-47, в любое время.

* * *

Продам или обменяю программы для микро-ЭВМ "БК 0010-01". В заказ вложить конверт с обратным адресом.
Обращаться: 676440, Амурская область, п. Серышево-1. Абонентный ящик 39.

* * *

По ценам ниже рыночных:
стенка "Валдай",
прихожая,
шкаф бельевой.
Обращаться: Благовещенск, ул. Институтская, 12, кв. 32. Денисенко Сергей Николаевич.
Тел. 5-52-92.

* * *

Автомобиль ЗАЗ-968, 1980 г. вып., 30 л.с., красного цвета, в исправном техн. состоянии.
Тел. в Благовещенске: 2-31-81, с 20 до 24 час. Спросить Андрея.

Общественно-политическая газета
УЧРЕДИТЕЛИ - ТРУДОВОЙ КОЛЛЕКТИВ РЕДАКЦИИ ГАЗЕТЫ "АМУРСКИЕ ВЕСТИ" И АМУРСКИЙ РЕГИОНАЛЬНЫЙ ФОНД ПОДДЕРЖКИ ПЕРВОГО ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ИЗДАТЕЛЬ
АО "АмурБАМпресса"

Зам. гл. редактора А. ВОРОНКОВ

Почтовый адрес:
ул. Калинина, 126 (9 этаж)
Телефон для справок: 5-32-52

Газета зарегистрирована в региональной государственной инспекции по защите свободы печати и массовой информации (Рег. N Л-0141).

Номер набран и сверстан на компьютерном оборудовании АО "АмурБАМпресса" и издательства "Приамурье"

Директор издательства К.С. АБРАМОВ.

Печать офсетная, 2 п.л. Заказ N 2236.
Тираж 14000 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 0.
Типография издательства "Приамурье".
Время подписания в печать по графику - 17.00, факт. - 17.00.